

ЗНАМЯ ТРУДА

Общественно-политическая газета

50 МЫ ЭТОЙ ПАМЯТИ ВЕРНЫ

1944—1994 гг.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

50 лет назад в эти январские дни свершилось незабываемое событие — героический Ленинград был полностью освобожден от 900-дневной блокады, а вслед за этим вся Ленинградская область была очищена от немецко-фашистских захватчиков. Воины Красной Армии, бойцы партизанских отрядов мужественно и стойко сражались, нанося врагу огромные потери. 2 февраля 1944 года — эта дата особо памятна жителям сланцевского края, в этот день партизаны 9-й бригады и части 2-й Ударной армии освободили территорию нашего района и рабочий поселок Сланцы. Обильно полита кровью наша земля в многочисленных боях тех лет, многие наши земляки отдали свои жизни за Победу, за освобождение Родины. Низкий поклон ветеранам сражений Великой Отечественной, ленинградцам, выстоявшим в многодневной блокаде, партизанам и подпольщикам, и тем, кто своим трудом приближал Победу над врагом. Светлая память не дожившим до славного юбилея, павшим в боях, а также тем, чью жизнь укоротили военные раны, тем, кто ушел из жизни уже в мирное время. Мы, живущие сегодня, потомки наши, всегда будем в неоплатном долгу перед теми, кто отстоял мир, свободу и независимость нашей Родины. Сердечно поздравляем ветеранов битвы за Ленинград, ленинградцев-блокадников, участников партизанского движения и тружеников тыла, всех сланцевчан с 50-летием полного снятия блокады Ленинграда и 50-летием освобождения Сланцевского района от немецко-фашистских захватчиков.

Администрация Сланцевского района, горвоенкомат, районный совет ветеранов войны и труда.

Осенью 1943 года представители Ленинградского областного штаба партизанского движения вручили Знамя 9-й бригаде. Этот момент вы видите на снимке внизу справа. С этой святыней партизаны прошли свой доблестный освободительный путь. Теперь знамя хранится в Музее обороны Ленинграда и в Сланцах оно бывает по особым торжественным случаям. На снимке: Со Знаменем идут ветераны партизанского движения с 1941 года (слева направо) А. Е. Стрельников — командир 40-го отряда, В. Д. Стружинский — зам. командира разведки отряда С. А. Сергеева и Н. В. Суворов — командир 83-го отряда.

„Помните!
Через века,
Через года,—
Помните!
О тех,
кто уже не придет
никогда,—
Помните!“

Н. Симченков
ВЕТЕРАНАМ —
ФРОНТОВИКАМ

Сегодня праздник к нам
пришел.
Зовет солдат опять,
Чтоб сели старики за стол
И стали вспоминать:
Про город Гатчину и Мгу,
Блокадный Ленинград,
Про кровь
На вздыбленном лугу,
Израненных солдат.
Про бой кровавый,
Страшный бой
У Волхова-реки,
Про бомбосвист над головой,
Каленые штыки.
Бойцов мы вспомним,
и потом,
В кругу семьи родной,
Вина шипучего нальем
И выпьем по одной...
Мы не забудем вспомнить
тех,
(Забывчивость кляня),
Кто молча рухнул в талый
снег,
Не вышел из огня.
Кто про Победу не узнал,
И не пришел домой,
А как подкошенный упал
И спит в земле сырой...

Звучала музыка, в фойе стояли накрытые столы — Дворец культуры завода «Сланцы» встречал гостей, тех, кто жил, трудился и защищал Ленинград в суровые дни блокады. Как много пережили, выстрадали эти люди, потеряли близких. И до сих пор, хотя прошло полвека, не могут без слез вспоминать то время.

— Я приехала в Ленинград за несколько лет до войны, работала в нянях, а потом на фабрику искусственного волокна устроилась, — рассказывает Мария Степановна Белова. — Прядильщицей была. В сороковом замуж вышла, пожить не успели — война. Мужа на фронт взяли, под Ленинградом воевал, погиб. А меня на оборонные работы мобилизовали, окопы рыли, противотанковые рвы, загромождения делали. Тяжело приходилось, ведь я ребеночка под сердцем носила. В феврале сорок второго дочку родила. Сама голодная, истощенная, и ее не сберегла — вскоре дочка умерла. А тут новая беда: продовольственные карточки потеряла или взял кто-то. В марте эвакуировали, но мало кого до места живым довезли...

Не может скрыть слез Мария Степановна. Слезы и на глазах ее соседки, Александры Петровны Ивановой. В чем-то их судьбы схожи. Тоже в Ленинград приехала перед войной, училась на парикмахера. Да закончить не успела — война. И не ножницами да расческами пришлось ей орудовать, а быть кочегаром в бане. Всю блокаду. Там и жила.

— Дров не было, ходили на Охту, дома ломали разбомбленные, бревна на себе таскали, — говорит Александра Петровна. — А у самих-то сил не было. В блокаду я много родственников потеряла. Умерли отец, невестка, четырехлетний племянник...

Ирина Георгиевна Пригожина, руководитель изосту-

дии Дворца культуры завода «Сланцы». В блокаду она была пятилетним ребенком.

„Мы ели сладкую землю...“

дии Дворца культуры завода «Сланцы». В блокаду она была пятилетним ребенком.

— Отец работал на военном заводе, домой почти не приходил, — вспоминает Ирина Георгиевна. — А мы — я и еще два брата, старшему было 8 лет, младшему чуть больше года — жили с мамой. Дом, где мы жили, сгорел во время бомбежки, поэтому переехали к сестре отца. Ее дом был в пригороде, рядом — маленький огород. Это нас и спасло — растили картошку, морковку. Одннадцать страшных месяцев мы прожили в блокадном Ленинграде. Потом нас эвакуировали в Муром, а отец оставался там, работал. Хотя маленькая была, но чувство голода не было.

Петр Павлович Полосков живет сейчас в Переяловке, а в годы войны служил под Ленинградом, на подводной лодке. Награжден орденами и медалями. Во время блокады потерял всю семью: жену и двоих детей.

Собравшихся приглашают за столы. С 50-летием полного снятия блокады их тепло поздравляют заведующая отделением социальной помощи А. П. Быкова, заместитель председателя районного совета ветеранов войны и труда Д. Д. Третьяков, управляющая делами районной администрации Г. М. Шувалова. Объявлено, что при районном совете ветеранов войны и труда создана секция блокадников. Гостей приглашают отведать приготовленные угощения. Кстати, часть из них была бесплатно предоставлена руководителем частного семейного предприятия «Плюсса» Г. А. Петросяном.

А затем творческие коллективы Дворца культуры завода «Сланцы» дарят им концерт. Тепло встретили собравшиеся выступление на (Продолжение на 2-й стр.).

„Запомнится тебе ростовский лед.
Не позабудешь клинскую метель ты,
И синие морозы невской дельты,
И в грозном небе Пулковских высот,
Как ветром раздуваемое пламя,
Победоносно реющее знамя“.

„Мы ели сладкую землю...“

(Начало на 1-й стр.).

родного коллектива — хора русской песни, руководимого супругами Ефремовыми. Прозвучавшие в его исполнении песни о России, о ее солдатах, многих растрогали до слез. Зато выступление средней и младшей групп танцевального ансамбля «Мозаика» доставило много веселых минут — оттавали сердцем ветераны, дружно аплодировали юным танцорам. Кстати, к этому празднику они подготовили премьеру: средняя группа (руководитель И. В. Родионова) впервые исполнила финскую польку. Состоялся дебют самой маленькой участницы концерта Али Алексеевой, которая прекрасно исполнила две песни. А юной певице лишь пять лет.

Тепло встретили гости и выступление солистов ансамбля русских народных инструментов Дома детского творчества «Наигрыш» (руководитель Г. Н. Павлова). Песни в исполнении Саши Яковлева, Оли Григорьевой и Таи Беляковой покорили слушателей.

Но концерт был не единственным подарком гостям вечера. Каждому блокаднику был вручен сувенир — средства на это выделило акционерное общество «Завод «Сланцы», а майоликовый завод бесплатно представил часть сувениров, вручили каждому и памятный значок, посвященный 50-летию освобождения нашего города от немецко-фашистских захватчиков. А во время регистрации перед началом вечера каждый получил Благодарственное письмо и приглашение на торжественный вечер 28 января.

Продолжала звучать музыка и песни, ветераны пели и танцевали. И вновь вспоминали, вспоминали...

— Война меня застала в пионерлагере под Ленинградом, — рассказывал Ю. А. Жадобин, — было мне в ту пору десять лет. Когда нас везли в город, уже были первые бомбежки. Отец работал, был на казарменном положении. Я оставался с мамой, только благодаря ей и выжил — все променял на еду.

Может, и не было бы такого голода, если бы не сожгли немцы Бадаевские продовольственные склады. Помню, мальчишки бегали туда, собирали оставшуюся после пожара сладкую землю, заливали водой, отставали и пили.

Помню еще, как в октябре сорок первого года мы бегали к Неве, где стояли военные торпедные катера. Моряки подкармливали нас. А потом наступила голодная и холодная зима, из дома почти не выходил, обессилел. Думали, будет весной эпидемия. Но истощенные люди вышли на улицы, очистили город. И теперь, бывая в Ленинграде, с болью в сердце вижу грязь на улице. В сорок втором смогли привести его в порядок, а что же творится сейчас?

Что еще вспоминается? Как делали отвар из сосновой хвои и пили его, чтобы не было цинги. Как поддерживали люди друг друга, помогали.

Эвакуировали меня уже летом сорок второго, в Новосибирск.

— Только одного хочу, чтобы дети и внуки мои никогда не испытывали того, что мне довелось пережить, — сказал Б. Д. Голов. — Я в ремесленном на слесаря учился, когда попал в блокаду. Самое страшное время — до лета сорок второго — там был. Нас переквалифицировали в слесарей-сантехники, и мы работали. Голодные, полуживые. Помню, впятером еле трубу поднимали. Родных в блокаду много потеряли, а самого вывезли в Алтайский край едва живого.

У меня трое детей, восемь внуков. Только бы они никогда не узнали, что такое война.

Подошла пожилая женщина, протянула удостоверение «Житель блокадного Ленинграда». Лемби Ивановна Григорьева получила его совсем недавно — 14 января нынешнего года. Она — финка, но ее предки давно живут в России. И она жила потом с Ленинградом, на станции Белоостров.

— И в войну, до сорок второго работала там в колхозе, — сказала Лемби Ивановна. — А в сорок втором нашу семью отправили в Сибирь, как якобы врагов народа. Отец с матерью и умерли там от голода, у меня на руках был годовалый сын. Выжили, а в сорок шестом из Сибири в Сланцы приехала. Какие мы были враги народа? Обычная трудовая семья. Благодарю организаторов сегодняшней встречи блокадников — вечер был прекрасным.

Да, много бед принесла война, исковеркала, изломала человеческие судьбы. Разве забудешь пережитое? И хоть пели, плясали ветераны, но на глазах то у одного, то у другого появлялись слезы. «Ах, война, что ты сделала, подлая!».

Т. КРЫЛОВА.

* * *

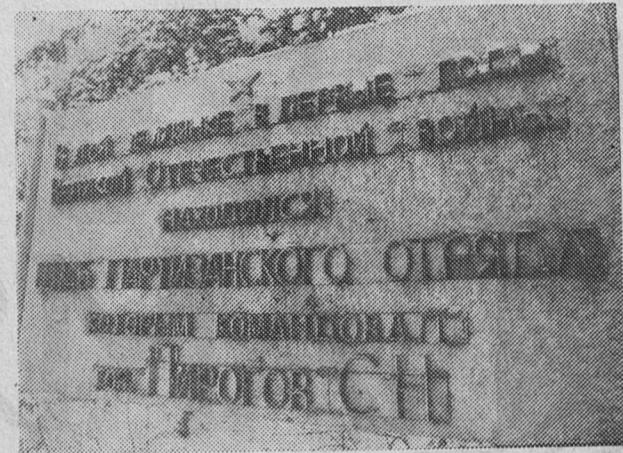
В тот же день, 22 января, аналогичный вечер состоялся в столовой № 1. Участников обороны Ленинграда и жителей блокадного города тепло поздравили с юбилеем первый заместитель главы районной администрации А. Г. Парамоненко, председатель районного совета ветеранов войны и труда М. Г. Горбачев.

Гости посмотрели концерт, подготовленный в основном силами художественной самодеятельности Дома культуры «Райсельхозтехника». Его директор З. А. Ножкина и вела, как всегда, очень душевно, этот вечер.

Организаторы вечеров встреч блокадников благодарили мэрию и предприятия, выделившие средства на проведение этих мероприятий. Люди, пережившие блокаду, смогли встретиться, вспомнить те трудные годы, почувствовать внимание к себе.

1944—1994 гг.

ШТАБНАЯ ЗЕМЛЯНКА

Люди!
Покуда сердца
стучатся, —
помните!
Какую
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста,
помните!“

ская организация во главе с советом, что история партизанского движения отражена в музее, и что землянка поддерживается в рабочем состоянии. Егор Иванович — тот человек, который и лес вокруг землянки отстоял от порубки, сохранил это историческое место.

Но как обойдешься без помощников? Теперь уже и сказать трудно, чья была первоначальная инициатива восстановить землянку. Во всяком случае дело не могло состояться без таких неравнодушных людей, как Иван Александрович Ильин. Он был главным хозяйственником в восстановлении мемориального места и сейчас

ментов, из рассказов очевидцев, кое-что можно предполагать. А многое неизвестно. Тайны безмолвно хранят свидетель — лес.

Конечно же, от построенной партизанами отряда Пирогова землянки мало что осталось. Со временем она обвалилась, осыпалась. Но пришли сюда опять партизаны, уже бывшие, уже через несколько лет после войны, и восстановили землянку в прежнем виде. И опять ожило то место, стало яркой боевой товарищей в дни всенародной памяти, в дни освобождения нашей местности от фашистов. Здесь проводились и партизанские встречи, и детские слеты, и молодежные прогулки.

Впоследствии потребовалось вновь отремонтировать землянку. И теперь это сделано капитально. Не поспустились на это и предприятия города, особенно завод «Сланцы», комбинат «Стройдеталь».

Но, как известно, любому делу нужна голова, организатор. В этой роли — Егор Иванович Кучеров. Его заслуга во всем том, что существует у нас, живет и активно действует партизан-

является настоящим хозяином ее, следящим за состоянием и поддерживающим порядок. В прошлом партизан шестого отряда Второй бригады, действовавшего в районе Середка — Струги Красные, поселившийся в Сланцах, Ильин отдавал заводу «Сланцы», сланцевской молодежи все свое рабочее и свободное время. Мы его знаем, как организатора походов и пробегов по местам боевой славы, спортивных мероприятий, в которых до ветеранского возраста участвовал сам и добивался хороших результатов, организатора и строителя освещенной лыжной трассы, неутомимого бригадира слесарей РМЦ завода «Сланцы».

Иван Александрович очень серьезно болен — в последние годы часто подводит сердце. И все равно он не может усидеть дома, если где-то что-то случилось, где-то он необходим. Он и болеет более всего потому, что характер у него неравнодушный, честный и прямой. Терпеть не может несправедливости. (Окончание на 7-й стр.).

НА НИЖНЕМ СНИМКЕ: Е. А. Кучеров и И. А. Ильин (справа).

«На дорогах родины осенней
Нас с тобой связали навсегда
Судорожные петли окружений,
Отданные с кровью города»

Часы знакомства и полвека жизни

С фотографии на нас смотрят очень знакомые большинству сланцевчан Екатерина Семеновна и Дмитрий Васильевич — чета Борисовых. Это люди общественного долга, поэтому никогда не могли сами распорядиться собственной судьбой. Тот и другой в свое время получили образование, квалификацию, в характерах — активность, неравнодушие, устремление и повышенная ответственность за все, что приходилось выполнять, что им поручалось. А потому не сами выбирали и место жительства. Их направляли туда, где были необходимы.

Наконец, судьба их забрала в Сланцы. В 1950 году получила назначение в Сланцевскую прокуратуру Екатерина Семеновна, прибыла на партийную работу и Дмитрий Васильевич. Был секретарем (различных рангов) в райкоме партии, пока в 1955 году решением бюро комитета не был направлен на подъем сельского хозяйства в районе. 6 лет возглавлял колхоз «Шахтер», 16 лет был директором совхоза «Родина» и 9 лет генеральным директором объединения сланцевских совхозов. Период, когда руководил этими крупными хозяйствами Д. В. Борисов, действительно был периодом подъема, развития. Дмитрий Васильевич авторитетом пользовался за внимание и заботу к людям. Более 30 лет быть у руля сложного дела — начать с малого, с восстановления и построить индустриальное хозяйство — удается только тем, кто не изменяет делу, не пасует перед трудно-

стями.

Дмитрий Васильевич жить и работать иначе не смог бы. Он ведь фронтовик, один раз и навсегда присягнувший Родине.

Екатерина Семеновна, гдовичанка, в довоенный Ленинград приехала учиться на кульпросветработника. Не развлечением людей пришлось ей вскоре заняться, а участвовать в финской войне. Была сандружинницей. И ехали девчата на фронт с песнями, а оттуда с тяжелоранеными, возвращались со слезами.

К началу Отечественной, весной, состоялся выпуск в училище, и Катю назначили заведовать клубом в Островках под Ленинградом, на самом берегу Невы. Эта девушка по натуре организатор и душа коллектива. Не осталась в стороне, когда прозвучал призыв к участию

в оборонных работах. Укрепляли берег Невы, а в это время немецкие самолеты-разведчики пролетали так низко, что отчетливо были видны лица летчиков. С другого берега, с финских домов обстреливали работающих из винтовок, а вскоре начались и разрывы снарядов...

В Ленинграде Катерина поступила на курсы медсестер. Но не на фронт отправи-

мала Катя организовывала и идеологически обеспечивала работу на торфоразработках, чтобы обеспечить топливом Ленинград.

А примерно в это же время и совсем недалеко, на подступах к Ленинграду, ходил в свои боевые походы ее суженый — лейтенант из 73-й отдельной морской стрелковой бригады Борисов.

8-й и 2-й ударной армии-

событий состоялось в их жизни. Однако военная юность, сама война, даты, связанные с ней, всегда в их сердце и памяти.

К сожалению, не без горечи обходится. Хранится в их семейном архиве журнал, в котором беспомощный ответ ответственных кругов на требование найти и наказать вандалов, разгромивших памятник. Ведь как сооружался памятник моряку, а в целом погибшим воинам 73-й отдельной морской стрелковой бригады в Тортолово, на месте решающего сражения, — на народные деньги, на взносы ветеранов войны. Началось все с Екатерины Семеновны, которая обратилась в газете к ветеранам с просьбой откликнуться. Отозвался Николай Петрович Шершнев, возглавлявший Совет однополчан. И началась работа по сбору средств и установке памятника. Дмитрий Васильевич, помимо денежного взноса, изготавливал в Сланцах две алюминиевые плиты с соответствующими надписями, возложенные потом к постаменту скульптуры балтийского моряка. И этот памятник дорог Борисовым не из-за вложенных средств, а тем, что смогли отдать дань погибшим друзьям и товарищам, дань подвигу. Однако нашлись подонки, которые подняли руку на святое. Все, что осталось от памятных плит — собранные в кучу куски, побитая скульптура.

Слава Богу, что еще в сохранности стоит другой памятник — на высоте в синявинских болотах, которую предстояло брать после прорыва блокады (но до 1944 года, несмотря на несколько приступов к высоте, так и не удалось ее взять). Все соединения советских войск, участвовавших в боях за высоту, возложили свои плиты, в том числе и 73-я морская бригада. И опять это осуществлено с помощью семьи Борисовых.

Как бы там ни было, в этой семье ветеранов войны верят в высшую справедливость победы добра над злом, в приоритет памяти над забвением. Верят и делают все возможное, чтобы ничего не было забыто, и никто не забыт.

Чаще прорыва блокады. Было это 12 января.

С первого до последнего дня радиостанция, краснофлотец Н. М. Ольский нес службу в блокадном Ленинграде. Военным было немного легче, чем простым жителям. Но бортовой пак хлеба — 300 граммов, и тарелка супа, в которой, как тогда шутили, Кремль виден (а он и на самом деле был виден — рисунок на дне тарелки) не спасал от обмороков.

У Николая Михайловича в Ленинграде жила сестра. Работала на заводе имени Калинина. Иногда свободный от вахты он ходил к ней, иногда выходили в город, чтобы доставить документы в адмиралтейство. Страшные картины замерзших людей, грузовиков, полностью нагруженных трупами, до сих пор стоят перед глазами.

— Другой раз идешь — шагает женщина — девочка, или старушка — не разберешь. Упадет, подойдешь — уже мертвая...

Экономил Николай Михайлович свой бортовой пак, копил по кусочку, чтобы потом отнести сестре. Она же его при встрече уговаривала «блокадными деликатесами».

— Пришел как-то к сестре, она клей столярный сварила, мне предлагают. Пожевал, а проглотить не смог... Из ремней кожаных

бульоны варили. В городе не встретишь тогда ни крыс, ни мышей, ни птиц, ни кошек, ни собак. Съели все, что шевелилось...

Героически защищали солдаты и матросы города. Стойко держались его жители. Но было всякое. С трудом однажды убежала от преследователей сестра Николая Михайловича. Она пошла за водой к колодцу, прорубленному в Неве, и услышала в свой адрес: «Смотри, какая аппетитная». Люди не только умирали от голода и холода, но исчезали и так...

Медаль «За оборону Ленинграда» дорога для Николая Михайловича не болью ран. На этот счет Николай Михайлович, можно сказать, счастливый. Единственное ранение, легкая контузия, после чего перестал слышать на левое ухо. Три дня в госпитале — дольше полежать не дали — вахту некому нести. Беда — документов об этом не осталось. Теперь пенсию соответствующую не выхлопотать. Кто же тогда знал? Дорога эта медаль для Николая Михайловича болью души.

— Кто мог это пережить?! Нам тяжело было, как гражданские выжили... Жутко...

Н. СТЕПАНЕНКО.
НА СНИМКЕ: Николай Михайлович и Клавдия Константиновна Ольские. Они, как и семья Борисовых, вместе уже 50 лет.

«Кто мог это пережить...»

Николай Михайлович бережно перекладывает старые, пожелтевшие фотографии. Не позволяет он памяти забыть имена и лица друзей военных лет.

— Вот Володя Сухин, — на фотографии два молодых красивых парня, один из них сам Николай Михайлович. — С Володей нас вместе завербовали в радиостанции на Ленинградском эвакопункте. Он с Украины. Так и служили вместе.

Отложив в сторону альбом, Николай Михайлович на минутку задумался. Рассказывать о войне, о пережитом в блокадном Ленинграде непросто. Даже после стольких лет...

Призвали в армию Николая Михайловича Ольского сразу, на второй или третий день войны. Работал в Подпорожье на пристани. За плечами была служба в армии.

— Первую ночь в Ленинграде провели, кто где мог. Попали под бомбажку. Потом расположились в эвакопункте, — вспоминает Николай Михайлович. — Мне выпало поработать на кухне. Чищу картошку, вдруг команда: «Если есть радисты — на построение». Я на радиостанции учился в армии.

Был у нас лейтенант Мартынов. Так получилось, что и вербовать он приехал, но уже капитаном. По старому знакомству попал я в службу наблюдения и связи, обеспечивали радиосвязью командующего артиллерийского флота адмирала В. Ф. Трибуца со всеми судами флотилии. Тогда и на Чудском озере стояли бронекатера. Привезли нас в училище им. Фрунзе. Для нас, молодых, кто долго не работал, поставили зуммер, несколько ключей — восстановли-

вать руки и скорость приема. Когда я начал принимать в минуту до 15 групп цифрового текста, до 7 групп смешанного и до 110 буквенного, тогда меня допустили до самостоятельной вахты.

Немцы засекли радиостанцию. Нужно было укрепляться. Оборудовали радиостанцию в подвалном помещении, а укрепили его землей, мешками стекловаты, бетоном, так, что высота его доходила до второго этажа. Антенны вывели только до чердаков зданий. Были установлены мощные передатчики. Наш центр был передающим, а в Озерках, у второго озера, был сделан приемный радиоцентр. Связь у нас была со всеми кораблями, стоящими на Неве, в Чудском и Ладожском озерах.

Вахту несли через четыре часа. Еще один пост у нас был, «внешний» — станция установлена наверху здания. Однажды, когда я нес вахту «на балкончике», принял радиограмму для кораблей флота, на которых имелись дальнобойные орудия. Минуты через 2—3 после того, как я ее передал, началась артподготовка. В радиограмме был приказ о на-

1944—1994 ГГ.

Полвека прошло с Великой Отечественной войны, но память о ней у всех жива. И благодаря чему? Людям, даже и самим участникам войны, свойственно забывать какие-то детали, подробности, а вот документы четко отражают реальность. И не только. Мы должны быть благодарны средствам массовой информации, печатным органам, существовавшим на фронтах, в партизанских бригадах, в подполье, которые до сегодняшнего дня нам сообщают о боевых действиях в годы войны. Думается, что читатели с интересом воспримут листовку «Красный партизан», которой отображен события в наших местах в боевом 1944 году, в самый канун освобождения.

Смерть немецким захватчикам!

КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН

(Орган политотдела бригады № 9) № 4 (12) 28-1-1944 г.

АКТИВНЕЕ ПОМОГАТЬ КРАСНОЙ АРМИИ

16 января с.г. КРАСНАЯ АРМИЯ после 3-дневных боев прорвала оборону противника в районе севернее Новосокольников и перерезала ж.-д. Новосокольники — Дно.

С этого времени жители нашей области с нетерпением ждут своего освобождения из-под немецкого ига. Бойцы Красной Армии, не жалея своих жизней, ежедневно освобождают десятки городов и деревень Ленинградской области.

За короткое время наступательных боев на Ленинградском и Волховском фронтах освобождено — 480 нас. пунктов, — 29 ж.-д. станций и — 9 городов, в том числе ПУШКИН, ПАВЛОВСК, НОВГОРОД, МГА, УРИЦК, КРАСНОЕ СЕЛО и др.

Красная Армия успешно продвигается вперед. И это продвижение является началом полного изгнания немецко-фашистского зверя.

из районов Ленинградской области. Уже почти все долговременные укрепления немцев на Ленинградском и Волховском фронтах — разбиты.

Наша задача — активнее помогать наступающей Красной Армии. Противник пытается удержаться, подбрасывает резервы живой силы и техники. Мы, партизаны, обязаны пристановить движение противника на железных и шоссейных дорогах. Ни один эшелон, ни одна повозка врага не должны быть доставлены на фронт.

НАДО СТАНОВИТЬСЯ ХОЗЯЕВАМИ УЧАСТКОВ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ, захватывать железнодорожные станции, укреплять там и не пускать вражеские эшелоны ни к фронту, ни с фронта. ТЕПЕРЬ, КАК НИКОДА, ВАЖНО ПОРТИТЬ ДОРОГИ И СВЯЗЬ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРОТИВНИК.

ДВЕ ДИВЕРСИИ

22 января группа подрывников отряда С. А. взорвала мост на ж.-д. Гдов — Сланцы.

24 января наш отряд снова выступил на эту же дорогу. Разведка обнаружила около ж.-д. моста немецкую засаду. Место засады мы обощли. И вышли на ж.-д. полотно в районе Гостицы. В 12 часов ночи обнаружили шум двинувшегося эшелона из Сланцев на Гдов. Состав эшелона был 60 вагонов с двумя паровозами.

Подрывники Шургин, Антонов, Иванов, комсомолец Завгородний быстро заложили тол и пропустил несколько контрольных платформ, натянули шнур «удочку». Внег произошел взрыв.

В. ТИМИН,
С. ТАБУННИК.

ДОРОГА РАЗРУШЕНА

Разбив немецкую экспедицию, отряд Я. получил задание вывести из строя железнодорожную дорогу С—В.

38-километровый маршрут был преодолен за один сутки. Достигнув «железку», бойцы заняли места и по команде: «Начинай!» заложили тол. Через полминуты последовала команда «Зажигай!». Прошло несколько

секунд и несколько рельсов взлетели в воздух.

После двухчасового хождения на «железке» партизаны вывели из строя 2 км ж.-д. полотна и свыше 2 км связи.

На диверсии отлично действовали командиры взводов Кузнецовых, Рубинов, Рубинов, Бойцы Лощинский, Егоров и другие.

Е. ПУЗАНОВ.

„Людское горе. Кто его измерит
Под бомбами, среди полночной тьмы?
И многие, наверно, не поверят,
Что было так, как рассказали мы...“

ЖИВАЯ СВЯЗЬ

С самого начала войны на оккупированной немцами территории всего нашего края действовало подполье, партизанские группы и отряды. У многих из них, особенно первых, трагична судьба. Враг был сильнее, подготовленнее и свою захватническую миссию осуществляла с особым усердием, жестокостью, истреблением. Но все его попытки поработить, уничтожить народ разбились о мужество, стойкость, житейские хитрости и находчивость, молчание на допросах самых, казалось бы, простых людей — деревенских жителей да горожан, не успевших эвакуироваться в безопасные места.

Да, жизнь как бы переместилась в деревни и леса, дислокировалась на бескрайних территориях, дорогах. Здесь велась и планировалась борьба с врагом. И она не прекращалась, лишь на время, вынужденная тяжелейшими обстоятельствами, уходила в подполье. Но затем, набравшись сил и опыта, люди давали решительный отпор, держали врага в страхе, а затем и покидали его с родной земли.

Особенно решительное наступление на немецко-фашистских захватчиков началось с приходом в наш район Третьего полка Второй Ленинградской бригады, который впоследствии, пополненный людьми — партизанами Сланцевского, Гдовского, Лидского и Осьминского районов, местными добровольцами, группами воинов регулярных войск, перебежчиками из РОА, искупавшими свою вину, был переименован в 9-ю партизанскую бригаду. Партизаны по сути расчистили путь и для быстрого продвижения и наступления красноармейцев Второй ударной армии. Вони, сдерживая победу в битве в конце января за полное снятие блокады Ленинграда, смогли широким фронтом гнать врага с Ленинградской земли, до самой Эстонии. В наш район они пришли почти беспрепятственно, если не считать отдельных стычек с разрозненными группами немцев, и были здесь уже второго февраля, участвовали вместе с партизанами в митинге по поводу освобождения Сланцев.

Долгий по времени, расстоянию и событиям путь Девятой партизанской бригады, ее история отражена в документах, в рассказах в школе, «партизанская история» нашла надежное пристанище.

В Новосельской окруже в течение всей войны не прекращалась тайная борьба с врагом. Известны своей деятельности комсомольские подпольные ячейки. Имена сестер Антоновых, Анны Лисаковой, партизанского командира С. А. Сергеева и его жены Анастасии Сергеевны, мужа и жены Хомяковых известны всем. Мемориальные доски, стелы и сегодня говорят, что здесь был активно действующий центр партизанской борьбы. Да и Третий полк Второй Ленинградской бригады из псковских лесов вступил в Сланцевский район через новосельские земли, и штаб базировался в Заозерске. Отсюда направлялась дерзкая, устрашающая и испробительная для врага партизанская народная война, которая свою роль сыграла в разгроме немцев под Ленинградом, в освобождении нашего района.

Многих борцов и освободителей нет в живых: они погибли в схватках, в боях, некоторые умерли уже в мирное время, успев сделать немало для восстановления и строительства новой жизни. И вот в музее эти люди и их дела увековечены — для того, чтобы их продолжать.

Вот, например, в одной из витрин под стеклом находятся документы, награды, свидетельства боевых действий и трудовой жизни Александра Андреевича Киверова.

(кстати, в музее собран материал почти обо всех односельчанах, не вернувшихся с фронта, и заслуженных активах — тружениках войны и тыла). Привлекла внимание листовка «Красный партизан», в которой описан эпизод подрыва немецкого железнодорожного состава, в котором участвовал и комсомолец Киверов. А рядом медаль «За отвагу», «За оборону Ленинграда».

Таких высоких регалий достаточно только действительно смелый и храбрый человек, не щадивший своей жизни во имя Родины, во имя Победы.

Древний род Киверовых всегда занимался промыслами. Да войны и Александр Андреевич довелось немало потрудиться на гончарном заводе, делал различные глиняные изделия, посуду. Пожалуй, что в некоторых домах еще сохранились молочные кирпичи — изделия местных мастеров,

во всяком случае в музее можно посмотреть, что это такое.

Но после войны Киверову пришлось заняться торговлей. Много лет он был продавцом в магазине в Гусевской Горе. Что такое послевоенная сельская лавка, и что значит быть в ней продавцом? Он один и солью, и сахаром, растильным маслом и керосином, материи и обувью торговал, коры и кожаные принесал, сам и за товаром

дения района — стояла тишина в столь традиционном виде спорта.

Ну а в том, что касается школьного музея, его руководителем М. П. Батуевым без Киверова просто не обойтись. Так уж все сложилось, что музей стал и делом Евгения Александровича. Когда Михаил Петрович приехал в Новоселье, пришел учительствовать в школу, то вокруг него вскоре обращался коллектива единого

Андреевича, в свое время поглощенный работой, не претендовал на какие-либо роли и привилегии как бывший фронтовик. Да и в то время со всеми так было: важно, что завоевана победа, самому участнику было известно какой ценой, а людям всего не доказаешь. Да и необходимости такой не было. Однако сейчас важны все подлинные подробности — для истории, для будущего.

Вокруг музея строится вся патриотическая работа в школе. В дни, предваряющие 50-летие полного снятия блокады Ленинграда и освобождения Сланцевского района, в Новосельской школе проводены уроки мужества. Особенно они интересны, когда проводят их ветераны войны и партизанского движения — непосредственные

мышленников и помощников возрождения музея, который на сегодня зарегистрирован и приобрел официальный статус. У ветерана войны Батуева, учителя с многолетним стажем, был уже огромный опыт работы по созданию музеев. Там, где он жил и работал, — это Сибирь и Урал, после него оставались музеи. А этот край, он отметил сразу, был благодатный для краеведения.

Нет уже в живых отца,

но его напутствия, рассказы о войне, о людях, которых он любил, и событиях, о которых он знал, сделали свое доброделое дело, подготовили благодатную почву. Все до

дороги Евгения Александровича, одного из сыновей,

привели в местную школу.

Работает он здесь физруком уже 20 лет. А учит девчонок и мальчишек не только быть физически сильными, он руководит классом — учит еще и жизни, воспитывает в человеке лучшие качества. Сейчас у него пятый класс, доведет этих ребят до

диплома — это результат

его труда.

Но Евгений Александрович подготовил уже не один выпуск, и за ребят ему не стыдно. Они и в армии служат прекрасно, и в труде не отстают.

В прошлом году сразу 5 его парней отслужили и все вернулись домой.

Значит, сумел передать им свои лучшие чувства и свою преданность отечеству краю.

И будущим его выпускникам не страшно будет оставаться здесь, так как уже в школе их готовят к жизни.

Евгений Александрович еще и уроки труда ведет, где занимаются изготавливанием всяких полезных вещей, в основном из дерева. Продукция эта нужна и школе, и сельхозу, и жителям деревни. Надумали, например, делать обильновеные деревянные грабли. Ребята даже и не предполагают, какую услугу окажут сельчанам своим трудом. И денег зарабатывают хотя бы себе на обеды, которые стоят все дороже и дороже. В стрелковом кружке у Евгения Александровича занимаются все желающие и любящие этот вид спорта.

Больше всего он полезен мальчишкам, готовящимся срочно в армию.

Значит, сумел передать им свои лучшие чувства и свою преданность отечеству краю.

И будущим его выпускникам не страшно будет оставаться здесь, так как уже в школе их готовят к жизни.

Евгений Александрович еще и уроки труда ведет, где занимаются изготавливанием всяких полезных вещей, в основном из дерева. Продукция эта нужна и школе, и сельхозу, и жителям деревни. Надумали, например, делать обильновеные деревянные грабли. Ребята даже и не предполагают, какую услугу окажут сельчанам своим трудом. И денег зарабатывают хотя бы себе на обеды, которые стоят все дороже и дороже. В стрелковом кружке у Евгения Александровича занимаются все желающие и любящие этот вид спорта.

Больше всего он полезен мальчишкам, готовящимся срочно в армию.

Значит, сумел передать им свои лучшие чувства и свою преданность отечеству краю.

И будущим его выпускникам не страшно будет оставаться здесь, так как уже в школе их готовят к жизни.

Евгений Александрович еще и уроки труда ведет, где занимаются изготавливанием всяких полезных вещей, в основном из дерева. Продукция эта нужна и школе, и сельхозу, и жителям деревни. Надумали, например, делать обильновеные деревянные грабли. Ребята даже и не предполагают, какую услугу окажут сельчанам своим трудом. И денег зарабатывают хотя бы себе на обеды, которые стоят все дороже и дороже. В стрелковом кружке у Евгения Александровича занимаются все желающие и любящие этот вид спорта.

Больше всего он полезен мальчишкам, готовящимся срочно в армию.

Значит, сумел передать им свои лучшие чувства и свою преданность отечеству краю.

И будущим его выпускникам не страшно будет оставаться здесь, так как уже в школе их готовят к жизни.

Евгений Александрович еще и уроки труда ведет, где занимаются изготавливанием всяких полезных вещей, в основном из дерева. Продукция эта нужна и школе, и сельхозу, и жителям деревни. Надумали, например, делать обильновеные деревянные грабли. Ребята даже и не предполагают, какую услугу окажут сельчанам своим трудом. И денег зарабатывают хотя бы себе на обеды, которые стоят все дороже и дороже. В стрелковом кружке у Евгения Александровича занимаются все желающие и любящие этот вид спорта.

Больше всего он полезен мальчишкам, готовящимся срочно в армию.

Значит, сумел передать им свои лучшие чувства и свою преданность отечеству краю.

И будущим его выпускникам не страшно будет оставаться здесь, так как уже в школе их готовят к жизни.

Евгений Александрович еще и уроки труда ведет, где занимаются изготавливанием всяких полезных вещей, в основном из дерева. Продукция эта нужна и школе, и сельхозу, и жителям деревни. Надумали, например, делать обильновеные деревянные грабли. Ребята даже и не предполагают, какую услугу окажут сельчанам своим трудом. И денег зарабатывают хотя бы себе на обеды, которые стоят все дороже и дороже. В стрелковом кружке у Евгения Александровича занимаются все желающие и любящие этот вид спорта.

Больше всего он полезен мальчишкам, готовящимся срочно в армию.

Значит, сумел передать им свои лучшие чувства и свою преданность отечеству краю.

И будущим его выпускникам не страшно будет оставаться здесь,

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

(Начало на 4—5-й стр.).
одном из домов на станции Новоселье. Мы же в основном владели немецким языком в пределах школьной программы. Понимали, что и о чём, а говорить как следуют не могли, только мой замполит Сема Карасик знал язык получше. Телефонистом был Михаил Мирзаев, Миша Собачкин — радиостом.

Итак, приземлились недалеко от шоссе Ленинград—Псков, собрали группу. Нам были даны явка и пароль — воспользоваться не пришлось. Кабель мы быстро нашли — немцы сами его указали, так как охраняли. Так что через два дня мы уже подключились к кабелю и круглосуточно — в назначенные часы сообщали в штаб сведения. Разумеется, для этого уходили (на лыжах) километров на 15 от линии связи, чтобы не раскрыть себя. Выполнив задание, выходили на Псковщину, на станцию Хвойная, а 4 января были уже в расположении своей части. Тут вовсю уже готовились к прорыву.

В каждой дивизии были штурмовые группы, которые расчищали путь для танков. Сюда входила и наша автоматная рота. Я был назначен командиром штурмовой группы. И когда 12 января в 9.30 начался артиллерийский налет — были по крутым берегу Невы, штурмовая группа вышла на лед. Это ниже Марьино, между Невским пятачком и Шлиссельбургом. Надо сказать, жутко себя чувствуешь, когда буквально над тобой сплошь летят артиллерийские снаряды (а вдруг, допустим, корректировщик ошибется, и снаряд упадет ближе цели?). К концу артиллерийского налета мы уже лежали под самим берегом. С собой были «кошки», штурмовые лестницы, ведь берег был весь ледяной и непротупный. Но все это снаряжение не понадобилось. Снарядами катюш берег был вспахан. В первых траншеях встретились лишь отдельные очумелые немцы, остальные, кто остался в живых, отступили. Бой завязался у второй линии немецкой оборо-

ны. Но наши их выбивали и гнали в сторону Рабочих поселков.

17 января мы встретились с разведкой Второй ударной армии. После этого мы были отведены в тыл, на территорию, представляющую собой треугольник. К обеду нам сообщили, что движется до полка немцев. Нас же тут — одна штурмовая группа человек 50. Немецкое движение по снежному полю нам из леса хорошо было видно. Мы успели расположить 2 станковых пулемета, подключили ручные. Немцы никак не ожидали такой встречи, это застало их врасплох. Наши ребята хорошо «поработали», а остальные в конце концов сдались.

17 января 1943 года — день соединения армий для меня оказался последним днем войны. Немецкая шальная пуля достала меня в голову. Полгода — в госпиталях, при выписке — заключение «инвалид второй группы».

Операция «Искра» продолжалась еще ровно год, до полного снятия блокады

— с 14 по 27 января 1944 года. 27 января было взято Русско-Высоцкое, что открыло быстрое освобождение Ленинградской области в нашем направлении.

Михаил Петрович после своих боевых походов, лечения вернулся на Урал. Был учителем, директором школы, вел всегда большую патриотическую работу. Но самое главное — в школе в селе Половника он встретил свою Анну Петровну, тоже учительницу. Встретил свою подругу жизни, свою половинку, попутчицу и помощницу во всем, с которой прекрасно живут уже много десятилетий. Когда им в облоно Ленинграда предложили несколько адресов, где могут жить и работать, они выбрали Новоселье. Название, с которым связано военное прошлое. Но Новоселье оказалось не тем, что под Санкт-Петербургом, где Михаил Петрович вел разведку, а сланцевским. Однако Батуевым нравится наше Новоселье, жить и работать в нем им интересно. Край благодатный для этих доб-

рых и творческих людей. Они нашли здесь понимание и единомышленников.

НА СНИМКЕ: ученицы Новосельской школы — члены фольклорной группы под руководством Е. Т. Беляцкой на репетиции перед концертом в С.-Петербурге для жителей блокадного Ленинграда.

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

Нахлынет грусть, и идет она уже знакомой дорогой — в музей, чтобы еще и еще раз перечитать знакомые до боли строки из далекого фронтового прошлого...

Т. И. Войновой, а нахлынет грусть да несправедливость неутешной утраты и опять идет знакомой дорогой.

Она ведь и сама, как только выгнали врага из ее деревни Беломужино, из всего Полковогорского сельсовета, а на второй день и из Сланцев, была призвана на оборонные работы. Позади оставалась трудная жизнь в

Письма Михаила Зверева сестре Прасковье Григорьевне Александровой: «Здравствуйте, родные. С приветом к вам с фронта. Спешу сообщить, что жив и здоров. Продолжаю воевать, освобождать нашу русскую землю от подлецов, которые сошли нашу деревню, издавали нас над нашими родными». «Эх, Паня, если бы сейчас меня видела, ты бы меня не узнала. Вот что сделали со мной проклятые звери. Но не сломили они русскую волю. Я буду мстить им до конца, до последней капли крови, хотя уже потеряно у меня ее ведро. Скоро настанет час, когда мы освободим свою Родину».

Из письма второй сестре Александре Григорьевне Булыжниковой: «Сестренка Шурал! Всех вас крепко цеплю. Через 30 минут ухожу в бой...».

Михаилу Звереву было всего 22, когда он 27 августа 1944 года погиб в Прибалтике. Где-то недалеко от дома, но могилка его неизвестна. Не был женат, не оставил детей. Недожил, хо-

лесах (небольшую деревню Беломужино, как и все деревни в округе, немец сжег дотла), страх за жизнь — было, что всю семью немцы ставили к стенке за помощь партизанам, но и ближайшее будущее не обещало легкой жизни. Одно, что свобода и за спиной уже не было врага. Но там, куда в марте 1944 года от Большой Поли настилали по болоту дорогу, мог и враг встретиться. Эта дорога вела к фронту, чтобы по ней можно было доставлять грузы и технику сражающимся нашим частям в Принаровье. Почти до конца июля шли бои на границе с Эстонией, так что пришлось еще и траншеи копать на подступах к Нарве.

Вообще поработать пришлось за свою жизнь. Еще детские руки были уже наружены в поле, на покосе, на скотном и на конюшне. А вот с 1944-го года началось большое восстановление и строительство городского хозяйства. Не кто иной, а девчата тянули железную дорогу, ворочая руками рельсы и шпалы, подставляя нежные плечи. Потом восстанавливали поселок.

В 1945 году Александра Григорьевна трудится в лесозаготовке, затем на ДОКе — 28 лет... Работа с лесом — тяжелая, грубая. Но не очерствела душа у этой прекрасной и трудолюбивой женщины. Хотя судьба обощась с ней неласково, наяделила не счастьем, а тревогами, одиночеством. Все началось с войны...

БЫЛА ЗИМА 1944 года

(РАССКАЗЫ ЮНЫХ ОЧЕВИДЦЕВ).

Немцы, отступая, гнали нас через реку на западный берег Наровы, но ночью мы ушли в лес и жили в 3 километрах от реки до прихода наших войск. Потом нас расселили по деревням в Кингисеппском районе. Немцы окопались на Западном берегу реки, и каждую ночь снарядами зажигали по несколько домов нашей деревни, освещая этим восточный берег. В деревню Скоттина потом никто не вернулся. Осирил это красивое место. А до войны в нашей деревне было сосредоточено все: волость, школа, аптека, лавка (магазин), народный дом, кузница, молокозавод, пожарная часть, действовал паром через реку.

По возможности ездим поклониться родным местам.

Н. УСТИНОВА, было тогда 14 лет.

У нашего дома был немецкий понтонный мост через реку. Но к тому моменту его сбило (не помню почему) и переезды осуществлялись паромом. И много немцами было собрано людей из деревень, которых должны были переправить на другой берег. Но паром не мог быстро перевезти всех, и мы воспользовались этим: несколько семей остались на своей стороне. Сперва мы скрывались на кладбище, в часовне, что недалеко от речки. А на берегу стояла красивая церковь «Ольгин Крест». На наших глазах немцы взорвали ее. Удивительно, как это они нас не тронули. Помню, как с церкви Вакс-Нарвы немцы вели наблюдение и каждый день жгли по одному или несколько домов, чтобы в округе было светло.

Нина КАБИНА, было 15 лет.

Из 103 населенных пунктов района во время войны сожжено 78 деревень (или 75%). До оккупации в районе проживало 18 тысяч человек населения; осталось после войны всего 5.581 человек, в т. ч. 3.823 взрослых.

Мне уже 71 год, но, порой, вроде бы еще и не старая, а двадцатилетняя Мария Александровна Житникова (в годы войны Николаева). Вот подошел день полного снятия блокады Ленинграда. Все пережитое встает в памяти и перед глазами.

МОЯ НАГРАДА

Дорогой кровью досталась битва за Ленинград. Без слез не обходятся воспоминания о пережитых блокадных днях, а их ведь было 900. Мы не можем смотреть даже кинокартини про Ленинград в блокаде — душат слезы, нет сил остановить нервы и чувства.

Многих моих товарищ нет в живых, умерли мой командир батальона Борис Андреевич Янсен из Ленинграда, Александр Атанов из Пушкина, Андрей Зотов — спец. корр. из Кирова, Борис Михайлович Кудряшов из Ленинграда и много других. В Сланцах живет мой однополчанин по 5-й морской бригаде морской пехоты Иван Тимофеевич Тимофеев.

Тем, кто пережил блокаду, не требуется лекция про жизнь в осажденном Ленинграде. Нет пищи, воды, тепла, медицинской помощи — это блокада. К сожалению, нынешней молодежи даже неинтересно знать, как их деды, матери, братья, сестры, голодные и холодные, стояли сутками у станков, стояли насмерть и на поле битвы. Более того, нас, старых фронтовиков, подчас

унижают, оскорбляют, считают лишними, надоевшими людьми. Это так обидно.

Самая дорогая для нас, воинов блокадного Ленинграда и гражданского населения, выжившего в дни блокады, медаль «За оборону Ленинграда». Все медали и ордена заслуженны, они тоже полны кровью и потом, а эта все же дороже. Так считает каждый ленинградец.

От стен Ленинграда я прошла боевым путем до Сланцев в качестве санинструктора, и по сложившимся обстоятельствам военной обстановки, была командиром пулеметного расчета в звании старшего сержанта. Демобилизовалась на общих основаниях в июле 1945 года.

М. ЖИТНИКОВА.

„Не знаю, где я нежности училась, —
Об этом не расспрашивай меня.
Растут в степи солдатские могилы,
Идет в шинели молодость моя.“

ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ

Великая Отечественная война задела так или иначе всех жителей Советского Союза. Потому и названа Отечественной. Пелагею Ильиничну Иванову (а тогда еще Малышеву) она сначала на год — с июля 1941 года — кинула на оборонные работы под Новгородом, недалеко от которого на фарфоровом заводе в поселке Пролетарий работала Поля, а в июле 1942 года отправила в действующую армию. Попала Поля в полевой госпиталь. «Если бы знала, так хотят курсы медсестер окончила, были у нас на заводе», — говорит она. А пришло всему учиться под обстрелами, бомбежками. Всякое было: и в обморок упала прямо в операционной, когда ампутировали ногу раненому бойцу, и осталась эта нога в руках у медсестры Малышевой... Та и рухнула, как стояла. Но в первый и последний раз. И подруги гибли на глазах: под бомбажкой одну из них настиг осколок прямо на пороге операционной палатки.

А сколько раз пришлось сниматься с мест и разворачивать госпиталь то в лесу, то на болоте — ведь все время шли рядом с линией фронта. В 1944 году госпиталь проходил и через Сланцы, а потом на Низы, Жердянку — и в Эстонию. Финляндия, Польша, Германия — по этим странам легли фронтовые дороги Пелагеи Ильиничны. Наград заслужила немнога, но есть среди них медаль «За оборону Ленинграда». Те, кто воевал здесь, знают ее цену. Главная же награда была потом: Победа. И работа, работа. До самой пенсии, и даже достигнув пенсиионного возраста работала в совхозе «Сланцевский» (а до его образования — в колхозе «Май») вместе с мужем, с которым и познакомились на фронте. Растили детей, а потом внуков, которых уже шесть. Обычная жизнь для людей ее поколения. Поколения, которое победило в самой страшной войне. Вот только старость у них выдается совсем не победной.

ШТАБНАЯ ЗЕМЛЯНКА

(Начало на 2-й стр.).

вости ни в каком виде. Ну, может ли быть покой на душу у ветерана войны, когда над великим прошлым глумятся отдельные отщепенцы, когда разрушаются памятники войны, когда кем-то перечеркивается подвиг народа и все святое, за что погибли миллионы людей? Иван Александрович недавно выступил в газете и сообщил случай разграбления партизанской землянки. Да, это действительно могли сделать только нелюди. Но не много ли чинится кощунства в нашем районе: то на мемориале на Северной окраине города, то теперь — в землянке. И удивляться приходится, что правоохранительные органы не могут найти ни одного такого гада (как их называет Ильин), ни один

из них не несет никакого наказания. Но не сдаться же этим, извините, подонкам! Не предать же забвению дело, которому служишь! Иван Александрович дал слово: «Печка снова будет стоять в землянке, согревать партизан в их приход в штаб Пирогова».

Честно говоря, когда мы ехали в землянку, ни еще дома, ни по дороге не спрашивали сидящих в машине Егора Ивановича и Ивана Александровича, сделано ли там что по восстановлению после кражи. И они даже не обмолвились об этом. Оказалось: сделано, как само собой разумеющееся. «Печка, на боках и дверке которой написали сваркой «Партизанская землянка» Ильин со своими товарищами из ремонтно-механического цеха, установлены фундамента-

льно. «Интерьер» «землянки в три наката» известный: скамейка, стол, нары — все, как было раньше. В стороне, на более открытой площадке, сооружены новые длинный стол, скамейки (ведь варвары и это все разрушили), укрыты твердой бумагой от снега и дождя. Это уже по-рабочали строители РСЦ завода «Сланцы». И когда только все это успели сделать? Впрочем, это по-партизански, по-боевому, по секрету. Ведь, как всегда, в праздник освобождения здесь собираются бывшие воины, партизаны. А пока на всем лежал покров снега, первозданность нарушили лишь наши следы. И все же в этой тишине чувствовалось еще чье-то присутствие, чего-то большого и значимого — присутствие самой истории.

Как похожи судьбы деревенских женщин, отправивших мужей на войну и оставшихся наедине с бедой и горем, под немецкой оккупацией. Враг настолько вначале преуспел, что вмиг отрезал пути эвакуировавшимся женщинам с малыми детьми, с колхозным скотом, который хотели сохранить для будущей жизни. Вот и Нина Матвеевна Михайлова из Местово снялась с родных мест, чтобы вывести общественных коров в безопасное место. Но ни в ближайшей, ни в дальней окруже уже не существовало советского тыла. Побродив по лесам десятки дней, вернулась домой. А что дома? Муж, Николай Иванович — на фронте, брат Николай Матвеевич — тоже. Золовка — комсомолка, выходит, что семья неблагонадежная. К таким и немцы, и их активисты из местных относились, мягко сказать, с подозрением.

Хотя Нина Михайловна из смелого десятка, но очень боялась за сыновей, которым отроду было всего 5 и 6 лет. «Немцы, что им не так, прежде всего пугали смертью детей. Они, как только приезжали в деревню, сразу по домам. С автоматами наизготове рыскали по всем углам. Лежали мешки с зерном, так их всех распороли штыками, — рассказывает Нина Михайловна. — Через жену Артемьеву просила Михаила Осиповича Иванова, которого знала по работе, чтобы отправили нас через линию фронта. Спустя неделю пришли ко мне в дом Василий Артемьевич Артемьев и Михаил Осипович и сказали: не уходите никуда, сидите дома. Постарайтесь относиться к визитам немцев нормально, без страха. Будьте только аккуратны, делайте вид, что ничего не знаете, ничего не слышали.

Вот и приходилось «не бояться», делать вид, а ведь и карательные отряды навещали деревню каждый раз, как только партизаны прове-

„МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ“

дут очередную диверсию. Хорошо, что не было в деревне предателей. Однако с партизанами был связан узкий круг наших людей. Без опаски они всегда приходили ко мне и к моей соседке Чекалкиной Евдокии Николаевне. Помогала нам собирать вещи, продукты для партизан и Семенова Александра. А приходили к нам в основном Михаил Осипович Иванов, Василий Артемьевич Артемьев со Щучки, Иванцов и Толик из Выскатки. Но чаще всего Иванов. Мы старались для партизан сделать как можно больше, отдать все, что было. Для этого ведь и скот держали, и вели хозяйство, засевали зерном выделенные каждой семье полоски, с которых часть урожая должны были отдать немцам. Партизан нам было очень жаль. Они воевали, мерзли в лесах, защищали нас, поддерживали морально. Мы, женщины, как нам ни было трудно, все же были под родной крышей».

Но в 1943 году деревню Местово немцы сожгли. Лишь один дом остался нетронутым, где жила пожилая женщина, владеющая немецким языком. Да еще два, что стояли у речки, сумела погасить женщина, проходившая

мимо деревни. Шесть месяцев жили в лесных землянках, а как только выгнали немцев, всей деревней переселились в этих трех домах. Еще не имея никакой своей крыши, женщины, во главе с бригадиром Ниной Матвеевной, начали строить скотный двор, конюшню. И опять на самой трудной, по сути мужской работе, на строительстве были женщины. Это Александра Александровна Семенова, Вера Владимировна Егорова и, конечно же, Нина Матвеевна, без которой не могло состояться ни одно дело. Ее энтузиазм и трудолюбие и остальных заражали хорошим настроем. Позднее была бригадиром в овощеводстве, трудилась на ферме.

А пока мужчины все еще были на фронте. Погиб брат у Нины Матвеевны, муж Николай Иванович дошел до Берлина. Вернулся домой четырежды раненый, контуженный, с медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и другими. Но вскоре этой славе в доме присоединилось потесниться. Нина Матвеевна тоже вручила награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Без того, что в тылу врага сделали русские женщины, работая не покладая рук и ведя с врагом тайную борьбу, не было бы великой Победы. В доме Михайловой это всегда отчетливо знали, помнят об этом сыновья и внуки. Все они прежде всего трудолюбивы, и все — у земли.

Снимки в номере — фотокорреспондента Ю. Терентьева, материалы, кроме подписаных, — О. Светловой.

„Враг силой не мог нас ослить,
Нас голодом хочет он взять,
Отнять Ленинград у России,
В полон ленинградцев забрать.
Такого вовеки не будет
На невском святом берегу,
Рабочие русские люди
Умрут, не сдадутся врагу“.

Сегодня не только ленинградцы, но и вся великая Россия отмечают знаменательную историческую дату — 50-летие разгрома фашистских войск под Ленинградом и полного снятия блокады. Этую дату хорошо помнят.

Обратимся к фактам и документам. Захватив 5 июля Остров, а 9-го Псков, Гитлер бросил на Ленинград группу армий «Север» в составе 16-й и 18-й пехотных армий, две танковые армии (более 1000 лучших в ту пору танков); 2 воздушных флота (свыше 1,5 тысячи бронированных скоростных самолетов). По своим силам гитлеровская армия, наступавшая на Ленинград, превосходила защитников Ленинграда в 1941 году: в живой силе — в 2,4 раза, в артиллерии — в 4 раза, в самолетах — в 9,8 раза, в танках — в 1,2 раза, в минометах — в 5,8 раза, в автоматическом оружии — в 10 раз.

Имея такое огромное преимущество, гитлеровцы были твердо уверены, что им удастся быстро решить исход боев в свою пользу.

Начав свое широкое и масштабное наступление на Ленинград 10 июля с рубежа реки Великой, группа гитлеровских армий «Север» рвалась к Новгороду, Луге, Гдову, но, получив сокрушительный контрудар под Сольцами и Лугой, вынуждена была перейти к обороне и перегруппировке своих сил.

На защиту Ленинграда выступили не только воины, но и все взрослые жители города, даже школьники. Первыми среди них стали 20 тысяч коммунистов и 13 тысяч комсомольцев. За короткий срок ленинградцы в помощь фронту сформировали 10 дивизий народного ополчения, 6 истребительных полков, 14 артиллерийско-пулеметных батальонов и 200 партизанских отрядов. Кроме того, на строительство оборонительных сооружений (в том числе и Лужского) отработали 15 миллионов человеко-дней. Первые ополченческие дивизии, созданные в Ленинграде, срочно выступили против наступающего врага (1-я Кировская — под Новгородом, 2-я Московская — под Кингисеппом). Заязались упорные четырехдневные бои под Черневом и Гдовом. Сюда на помощь обескровленной и отходящей 118-й стрелковой дивизии пришли гдовские и сланцевские ополченцы-добровольцы, Чудская военная флотилия и 2-й Ленинградский истребительный полк добровольцев. В городе Нарва была создана оперативная группа (НОГ) из бойцов 191-й дивизии, батальона морской пехоты и других воинских подразделений.

Но враг рвался к Ленинграду. 14 июля 41-й механизированный корпус фашистов, овладев районом Осьмино, форсировал реку Лугу и захватил Ивановское и Большой Сабск. 18 июля передовые части 58-й пехотной фашистской дивизии ворвались в Сланцы и устремились к Нарве и Кингисеппу. Но им пришлось целый месяц вести бои на реке Пята с частями Нарвской оперативной группы, а на реке Луга у Ивановского и Большого Сабска — с курсантами Кировского пехотного училища и добровольцами 2-й Московской дивизии народного ополчения. По решению штаба Северного (Ленинградского) фронта, на территорию уже оккупированной немцами Сланцевского, Гдовского и Осьминского районов были заброшены особые партизанские отряды: Героя Советского Союза Знаменского, Татарина, отряды студентов ленинградских институтов. Появились здесь и местные партизанские отряды. В Сланцевском районе стали активно действовать отряды С. Н. Пирогова, К. С. Климчука, В. М. Прохорова, С. А. Сергеева; в Осьминском — отряд Ковалева-Скурудинского, а в Гдовском — Печатникова, Пашкина, Кравчука и Кошелева.

16 августа фашистские войска, сломив поистине героическое сопротивление наших войск, захватили Нарву и Кингисепп и устремились к Ленинграду. Но на их пути непреодолимой стеной встали курсанты Петергофского военно-политического пограничного училища во главе с майором Н. А. Шориным. Под Антакшами они вступили во встречный бой с фашистами и раскотоли их.

Но тогда, в сорок первом, защитникам Ленинграда было очень трудно. Вооруженная до зубов фашистская лавина неумолимо катилась к Ленинграду. Пали Новгород, Чудово, Любань, Тосно. Погибли защитники Ленинграда, но не без отпора.

сле кровопролитных боев нашими войсками были оставлены Гатчина, Красное Село, Лигово. Враг, захватив Стрельну и Петродворец, вышел к Финскому заливу, а 8 сентября, ворвавшись в Шлиссельбург, полностью замкнул кольцо блокады.

Положение под Ленинградом в эти дни сложилось исключительно тяжелое. Прибывший 10 сентября сюда и возглавивший командование Ленинградским фронтом маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Обстановка для войск и жителей была настолько тяжелой, что,

блокада южнее Ладожского озера. В этой операции три стрелковые дивизии за геройизм и мужество получили звание гвардейских. Большую помощь блокированному Ленинграду оказывали партизаны. Большую поддержку оказывал городу Ленина и Краснознаменный Балтийский флот.

Историческая битва была начата 2-й ударной армией 14 января 1944 года с Ораниенбаумского плацдарма и 59-й армией Волховского фронта, наступавшей на Новгород. 15 января перешла в наступление с Пулковских

блокады на берегах реки Нарвы передовые части 314-й и 11-й дивизий захватили плацдарм на западном берегу реки Нарвы. На помощь им прибыл 30-й гвардейский корпус в составе 45-й, 63-й и 64-й гвардейских дивизий, в том числе Ленинградский Краснознаменный ордена Кутузова полк имени Ленинского Комсомола, рожденный в 1918 году на гдовской и сланцевской земле. А в газетах и по радио появилась и зазвучала оперативная сводка от Советского информбюро: на Нарвском направлении в ходе боев войска Ленинградского фронта за 2 февраля освободили 55 населенных пунктов, в том числе Монастырек, Медвежок, Ищево, Низы, Жердянку, Криуши, Большие Поля, Сланцы, станцию Сланцы, Сижно, Выскатку...

Из лесов в Ленинград потянулись партизанские отряды, долгое время сражавшиеся в глубоком тылу врага. Это они с июля 1941 года по февраль 1944 года, помогая Ленинграду, уничтожили 1050 паровозов, 18643 вагона с различными грузами, взорвали 1380 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили 101 вражеский самолет, 327 танков.

За геройство и мужество, проявленные в боях с врагом, 14 партизан получили звание Героя Советского Союза, в том числе наш земляк — секретарь Гдовского райкома ВЛКСМ Иван Никитин; 20 народных мстителей были награждены орденом Ленина, в том числе отважный командир отряда, наш сланцевчанин Сергей Сергеев; орденами Красного Знамени более десятка, в том числе сланцевчане Вячеслав Струженский, Василий Егоров.

Ленинградцы, воины Ленинградского и Волховского фронтов, моряки Краснознаменного Балтфлота, ленинградские партизаны в битве за город Ленина и весь наш советский народ 50 лет тому назад еще раз подтвердили всему миру пророческие слова великого русского полководца Александра Невского: «Идите и скажите всем, что Русь жива, пусть без страха жалуют к нам в гости. Но если кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет! На том стояла и будет стоять русская земля!».

Н. СИМЧЕНКОВ,
участник битвы за Ленинград, краевед.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Администрация и профком завода «Полимер» поздравляют своих тружеников, переживших блокаду Ленинграда, с 50-летием полного освобождения города от фашистских захватчиков. Низкий поклон вам и крепкого здоровья!

Профком районного территориального медицинского объединения поздравляет трудящихся и тех, кто находится на заслуженном отпуске, с праздником 50-летия со дня освобождения от фашистской блокады.

«ВСЕМ МИРОМ, ВСЕМ НАРОДОМ, ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ ПОКЛОНЯМСЯ ЗА ТОТ ВЕЛИКИЙ БОЙ!»

Газета
«ЗНАМЯ ТРУДА»
издается по вторникам,
средам, четвергам, пятницам
и субботам

Редактор
В. В. ИВАНОВ

ШАП АДРЕС: 188540, г. Сланцы, ул. Банковская, 3. ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-23-81; зам. редактора — 2-35-74; ответственный секретарь — 2-17-85; социально-экономический отдел — 2-16-70; отдел общественно-политической жизни — 2-14-06; отдел культуры, быта, писем и массовой работы — 2-16-65; фотокорреспондент — 2-16-03; корректоры — 2-13-60; бухгалтерия — 2-36-68. Объявления принимаются в бухгалтерии до 16 часов. Газету печатали в Сланцевской типографии ППО № 1-1, ул. Банковская, дом № 3. Газету набирали Чебурак Н. С., Меликова В. Т., верстала Шоличева Н. А., печатала Ковалева Т. И., Корректоры Григорьева Л. А., Великоборец Е. Г.

Свидетельство о регистрации № П 0681 выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации (г. Санкт-Петербург) 21 декабря 1993 года.

Объем 8,5 к. л.

Сдано в печать в 15.30.

Тираж 7594. Заказ 153.